

П. Лебедев

“Вместе веселее”, или “Один в поле не воин”

Очерк о молодежном общественно-политическом активизме*

Молодежное движение и образ жизни

Многие активисты молодежных движений указывали на то, что их образ жизни после вступления в движение кардинально отличается от прежнего. Меняются интенсивность жизни, образ мышления, мировоззрение. Кроме того, сильно изменяются круг общения и отношения с людьми.

“Изменилось мое мировоззрение. Я узнала очень много нового о внутреннем устройстве политики... Кое в чем разочаровалась, где-то порадовалась... А вообще “Вагон” изменил меня практически на 90% – просто активный образ жизни заставляет организм меняться” (ОД, “17 вагон”).

“Изменился круг общения, изменилось количество времени, уделяемое друзьям и близким. Очень поменялся круг интересов – политизированные сообщества, люди, новости, обсуждения, подробности и много-много нового” (ОД, РУМОЛ).

Вступление в движение меняет структуру времени, заставляет пересмотреть приоритеты, сделать выбор в пользу тех или иных действий. У активистов появляются новые цели, задачи, интересы. В конечном счете изменяется вся их жизнь, формируется стиль жизни в движении. Для наиболее сильно включенных в движение граница между “я” и “я в движении” совершенно стирается.

“Это жизнь. Стиль жизни такой – быть «Местной»” (ОД, “Местные”).

Структура времени, обязательства и ответственность

Наиболее заметные изменения происходят, наверное, в структуре времени. Многие участники дискуссий отмечали, что деятельность в движении отнимает много сил, времени, а также требует собранности и ответственности.

“Не стало того свободного времени, когда говоришь: мне нечего делать” (ОД, “Местные”).

* Окончание. Начало см. в № 5.

“Иногда нужно жертвовать рабочим временем для участия в акции, а не для всех это возможно” (ОД, “Наши”).

“Участие в движении подразумевает уделение ему большого количества времени, и не все готовы идти на эту жертву” (ОД МГЕР).

Деятельность, связанная с проведением митингов и акций, разработкой и организацией различных проектов, занимает все свободное от учебы или работы время активистов. В некоторых случаях ради движения приходится идти на определенные риски и лишения.

“От эмоций не можешь спать по ночам, а утром встаешь с опухшими веками, судорожно изучая изменения мира за время твоего сна. Это когда к тебе приходят незнакомые русские люди с просьбой помочь, и их сильно-сильно хочется послать, но все равно помогаешь...” (ОД, ДПНИ).

“Возникают проблемы, связанные с исполнением взятых на себя обязательств. <...> Ответственность (как я ее чувствую и воспринимаю) – самая настоящая, потому что для меня данное мною слово – это уже обязательство. И когда ты понимаешь, сколько других людей “замкнуто” на тебя, и какие могут быть последствия, если ты чего-то не сделаешь вовремя... Не хочется своих друзей и товарищей подводить” (ОД, “Местные”).

Круг общения и отношения с людьми

Анализируя изменения, которые происходят у активистов молодежных движений во взаимоотношениях с людьми, имеет смысл выделить несколько “типовых” проблемных ситуаций и групп, отношения с которыми складываются по-разному.

Отношения с родителями, другими близкими родственниками.
Довольно часто старшие родственники не одобряют вступление в движение, считая, что молодым людям следует больше времени уделять образованию, работе и т. п.

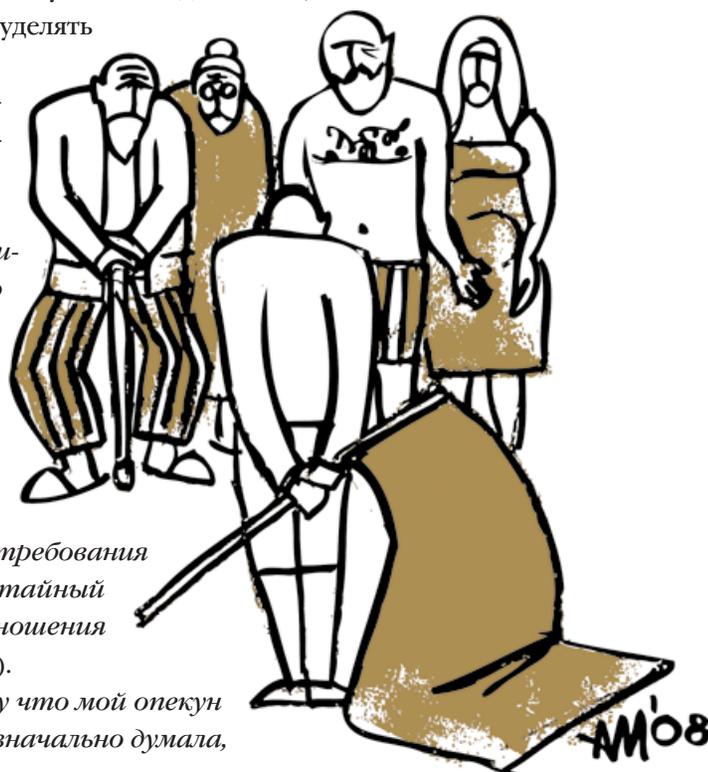
“У меня папа все ворчал: «Сектантка, сектантка!!! Да что ты там забыла! Ты же перспективный дизайнер!!!» (ОД “17-й вагон”).

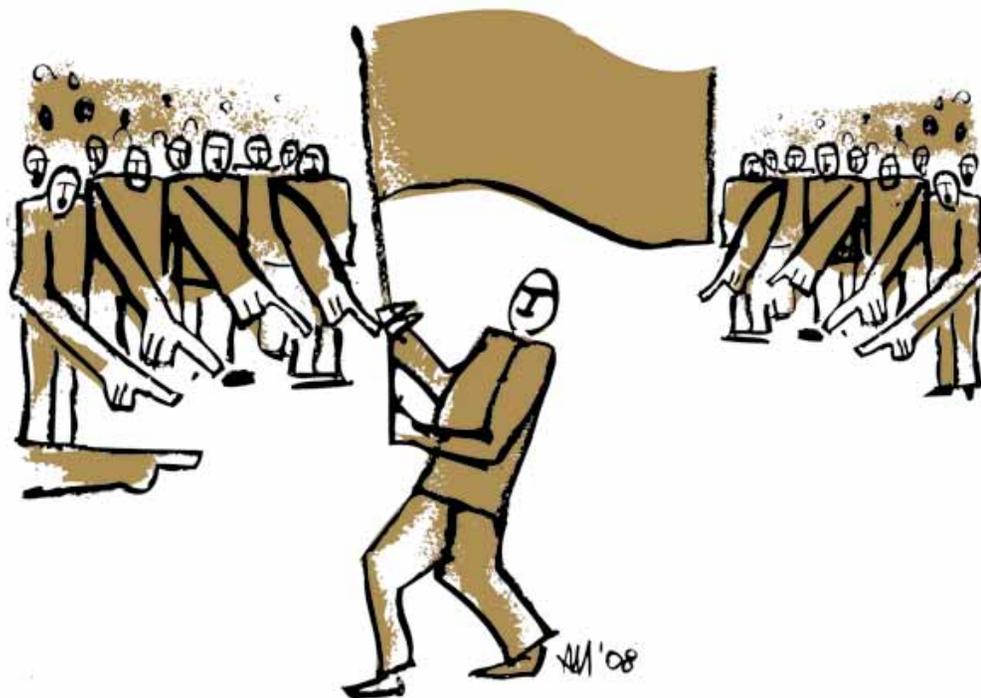
“Родственники отнеслись без понимания, потому что для них это несовместимо с представлением о том, чем должна заниматься девушка по жизни :)” (ОИ, “Вперед”, бывш. НП).

Иногда случаются серьезные конфликты, приводящие либо к разрыву с родственниками, либо к уходу из движения.

“Сначала мать настоятельно требовала, чтобы я приносила домой хотя бы часть денег, которые нам якобы давал Борис Б., но сейчас эти требования вялы и редки. Отец твердо уверен, что мы – тайный кремлевский проект. Кузен – родственные отношения прерваны в одностороннем порядке” (ОД, ДПНИ).

“А прекратила я активно участвовать, потому что мой опекун запретила мне быть «местной». Сказала, что изначально думала,

что я там работать буду и мне будут платить деньги. Но она неправильно меня поняла” (ОД, “Местные”).

Впрочем, жесткие конфликты возникают нечасто, в конечном счете недовольство родственников обычно ослабевает.

Нередки ситуации, когда увлечение политикой и определенная идейная позиция передаются “по наследству”. В этих ситуациях участники движения получают от родственников поддержку – и иногда не только моральную.

“Мы запланировали украинскую акцию. Для этого нужно было организовать место, где ребята будут жить, людей, которые их встретят, расскажем им все. Я попросила маму, и она мне очень помогла. Когда СБУ пришло в ее дом за ребятами, их встретила на пороге моя бабушка со скалкой: «А ну, пройдите, сыночки?» И ведь не прошли!” (ОД, “Красный блицкриг”).

“Что касается родителей – они всегда уважительно относились к моим интересам, помню, мама раньше сама мне приносила почитать книжки, где затрагивается национальный вопрос” (ОД, ДПНИ).

“У меня родители – националисты, вплоть до бабушки...” (ОД, ДПНИ).

Отношения с друзьями и знакомыми вне движения (школьные, университетские друзья, друзья детства). После вступления молодого человека в движение его отношения с друзьями могут развиваться по-разному. Кто-то начинает привлекать друзей в движение, кто-то перестает с ними общаться из-за нехватки времени и изменения сферы интересов, при этом сохраняя в принципе хорошие отношения.

“Когда я пришла в движение, так получилось, что со своими школьными / университетскими друзьями практически перестала общаться, – не было времени” (ОД, “Наши”).

“С непополитизированными друзьями стало менее интересно” (ОД, “Оборона”).

Для кого-то друзья вне движения так и остаются близкими друзьями.

“Друзья ведь на то и друзья, чтобы мы принимали друг друга такими, какие мы есть” (ОД, ДПНИ).

У кого-то, напротив, возникают конфликты с друзьями на политической почве с последующим полным прекращением отношений.

“Новгородский менталитет... зависть к успехам других и нежелание чего-то делать самому... В общем, в результате моего прихода в «Наши» с большей частью моего немаленького круга общения отношения сами собой прекратились... Но я не жалею, наблюдая, как живут эти люди” (ОД, “Наши”).

Отношения с другими участниками движения в большинстве случаев оцениваются как позитивные, дружеские или приятельские. Сходство интересов, совместное времяпрепровождение, общие цели и задачи сплачивают участников движения. Многие говорят, что коллектив, в который они вошли, – это не только единомышленники, но и друзья.

“Да, <нашел> единомышленников. Но я бы добавил также – друзей. Настоящих, верных друзей, на которых я всегда могу положиться. МГЕР стала частью меня. Сегодня лично я уже не мыслю своего существования без «Молодой гвардии»” (ОД, МГЕР).

“Основной круг моих друзей и знакомых сейчас – это люди, так или иначе имеющие или имевшие отношение к движению” (ОД, “Наши”).

Некоторые опрошенные отмечают, что, когда движение разрастается или когда оно включает множество участников, просто невозможно поддерживать дружеские отношения со всеми.

“...Отношения со многими участниками – вполне позитивные и дружеские. Правда, когда в этой тусовке находишься уже достаточное время, к новым активистам не испытываешь тех же чувств, какие испытываешь к тем, с кем все начиналось” (ОД, “Оборона”).

“С участниками движения у меня складываются хорошие, ровные отношения. Но, конечно же, не со всеми – у нас же не секта, чтобы все друг друга любили” (ОД, “Местные”).

“Кто-то единомышленник, кто-то приятель, кто-то друг, социальные отношения – они по-разному складываются” (ОД, “Красный блицкриг”).

Отношения участников движения с остальными людьми чаще всего зависят от того, каких политических позиций придерживаются последние. В случае, когда политические взгляды не совпадают, велика вероятность конфликтов разной степени серьезности.

“Я был этим летом на школе в Новокузнецке, где сказал, что возглавляю пресс-службу регионального отделения «Единой России». Так один товарищ со мной здороваться после этого не хотел))” (ОД, МГЕР).

Вступление в движение меняет структуру времени человека, заставляет его пересмотреть приоритеты, сделать выбор в пользу тех или иных действий. У активистов появляются новые цели, задачи, интересы. В конечном счете изменяется вся их жизнь, формируется стиль жизни в движении

Судя по представленным мнениям, для населения вообще характерно настороженное отношение к политической активности, особенно когда дело касается молодежи.

“...Не раз приходилось доказывать, что «Наши» – это не секта. Или что мы не зомби. Опять же, вот они, стереотипы общества: если человек поддерживает какую-то идею – он зомби, и его загипнотизировали” (ОД, “Наши”).

Иногда эта настороженность приводит к конфликтам (например, с преподавателями вузов, работодателями), которые отражаются на жизни вне движения.

“Некоторые работодатели, услышав, что человек состоял в политорганизации, при устройстве на работу резко меняют свое отношение к нему” (ОД, “Наши”).

“У нас в универе МГЕР не очень любят, а про преподав я вообще молчу – они их ненавидят)))” (ОД, МГЕР).

“...Хотя я староста, отличник и координатор по работе с общественными организациями Воронежа от студсовета ВГУ, потому что одна преподавательница ненавидела «Наших», меня, например, из университета чуть не отчислили” (ОД, “Наши”).

Что касается представителей противостоящих друг другу движений, то здесь взаимоотношения конфликтны по определению. При этом нападки происходят как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве.

“В ЖЖ постоянно идет негатив ко мне как к участнику движения. С одной стороны, люди, придерживающиеся другой позиции, отслеживают, так сказать, наши «телодвижения» и непременно нас критикуют: им необходимо доказать, что мы не правы, а они – молодцы” (ОД, “Местные”).

“Основной негатив направлен на «ЕР», а МГЕР они считают марионетками, которых используют для достижения своих популистских целей” (ОД, МГЕР).

Развивая тему конфликтов, отметим еще один элемент в жизни активистов молодежных движений, особенно значимый для представителей оппозиции.

Проблемы с законом, правоохранительными органами

Представители всех оппозиционных движений отмечают, что неотъемлемым элементом жизни в движении являются сложные отношения с законом и правоохранительными органами. Положение “на грани закона”, практически подпольная деятельность – все это прочно вошло в повседневность активистов таких движений. Этот элемент инкорпорирован в подсознание, он подразумевается сам собой, но редко открыто вербализуется¹.

“По зомбоящичку каждый день показывают, как нормальных русских парней сажают за мифическое «разжигание»”² (ОД, ДПНИ).

“Выражение стиля ДПНИ: <...> прийти в кафе, посмотреть по сторонам, зафиксировать вход, зафиксировать выход, зафиксировать лица людей, сверить их с встроенной в мозг антропологической базой представителей силовых структур, успокоиться...”

(ОД, ДПНИ).

“Я стал более аккуратным и осторожным из-за постоянных нападений со стороны прокремлевских группировок и сотрудников УБОПа и ФСБ”

(ОИ, НБП).

Повышенный риск часто оказывается весомым аргументом для того, чтобы остаться в стороне от политики, даже в случае полного принятия оппозиционных идей.

“Мало осталось молодежи в оппозиции, которая ради своих идей готова была бы жертвовать своей перспективой устроиться в этом обществе поудобнее” (ОД, Смешанная 1).

“Подавляющее большинство моих знакомых и друзей просто не будут связываться в политику: никому не хочется терять работу и нормальную жизнь. Все знают, что происходит с оппозицией при нашем режиме” (ОД, “Оборона”).

Интересно, что проблемы с милицией упоминаются в разговорах представителей не только протестных, но и провластных движений.

“Тот, кто входит в состав провокационной группы (еще есть группа прикрытия, фотографии и те, кто со СМИ общается), тот по-любому загремит в обезьянник или люлей получит...” (ОД, “17-й вагон”).

¹ Показательна ситуация с одним респондентом из оппозиционного движения, который дал согласие участвовать в дискуссии, обещал помочь в рекрутменте и сагитировать своих соратников, однако через какое-то время пропал. Он появился перед самым окончанием дискуссии – как выяснилось, у него возникли проблемы с законом.

“По некоторым причинам я оказался на прошлой неделе без сети и компьютера вообще – у меня провели обыск наши доблестные следственные органы по политическим мотивам... Поэтому прошу простить за внезапное исчезновение” (разговор по ICQ).

“В стране, где президент регулярно призывает ФСБ усилить борьбу с экстремистскими движениями, у меня реально есть причина волноваться за свое движение” (разговор по ICQ).

² Имеется в виду статья 282 УК РФ “Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства”. См., например: <<http://www.uk-rf.com/glava29.html>>

Нередки ситуации, когда увлечение политикой и определенная идейная позиция передаются «по наследству». В этих ситуациях участники движения получают от родственников поддержку – и иногда не только моральную

“...Они запрограммированы. Что такое милиционер? Это человек, которому нужно выписывать бумажки и отчитываться по бумажкам. А дальше там МГЕР, не МГЕР – по барабану. Покажи ему бумажку – он отстанет, не покажешь – уйдешь” (ОД, МГЕР).

***

Таким образом, участие в движении достаточно сильно меняет образ жизни молодых людей, вступающих в него. Для них характерен динамичный, активный образ жизни, они заняты не только учебной или работой, но еще и деятельностью в рамках движения. Это сказывается на круге общения: он существенно расширяется благодаря новым знакомствам, при этом могут измениться структура и характер общения с людьми, не состоящими в движении (из-за различий в политических взглядах, изменения сферы интересов, отсутствия свободного времени). То есть по мере погружения в жизнь движения у активистов вслед за сменой внешнего окружения происходит изменение внутреннего мира, даже если причиной вступления в движение было простое любопытство.

Вместо заключения

В проведенном исследовании мы предприняли попытку изучить специфическую социальную группу с помощью нестандартного метода. Полученный результат и многообразие собранных данных свидетельствуют о принципиальной возможности изучать социальную реальность посредством новых технологий реальности виртуальной. Интересный результат, тем не менее, не избавляет от необходимости отдельного обстоятельного разговора на методические темы. Здесь же следует обозначить вопросы, ответы на которые по тем или

иным причинам остались за пределами текста, наметить возможные направления развития исследований молодежного активизма.

Молодежное движение представляет собой своеобразный гибрид формальной структуры с прописанной идеологией и целями / функциями (как, например, в образовательных институтах) и неформального единения на основе общих интересов, целей, устремлений, стиля жизни (как в “тусовке”). Такая двойственность, с одной стороны, расширяет возможности используемого теоретического аппарата: от теории субкультур до теории организаций, а с другой – усложняет поиск адекватного аналитического инструмента в той или иной ситуации³.

Отсюда же вытекает проблема взаимосвязи и соотношения стиля жизни и идеологии в рамках движения. Когда внешняя политическая идея инкорпорируется настолько, что сможет воспроизводиться в повседневном поведении, и каковы механизмы такой трансформации? Здесь же возникает вопрос о типологизации движений, которая поможет

³ Насколько корректно, например, использовать теории субкультур при анализе искусственных движений, созданных “по указке”, и будет ли уместна теория организаций при анализе движений, уходящих своими корнями в субкультуру?

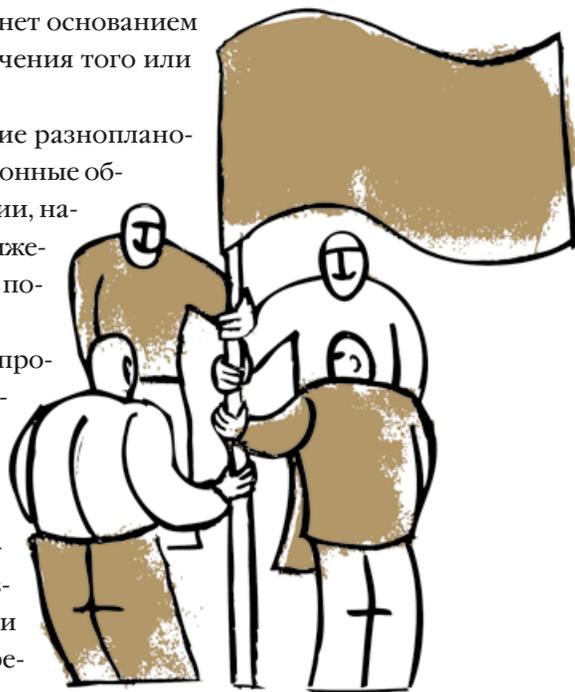
Неотъемлемым элементом жизни в оппозиционном движении являются сложные отношения с законом и правоохранительными органами. Положение “на грани закона”, практически подпольная деятельность – все это прочно вошло в повседневность активистов таких движений

выявить их основные содержательные элементы, а также станет основанием для формирования теоретико-методологической рамки изучения того или иного движения⁴.

Для решения подобных вопросов необходимо проведение разноплановых исследований, включающих не только опросы и дискуссионные обсуждения, но также социально-антропологические экспедиции, наблюдения за реальным функционированием молодежных движений разных типов, обращение к мнению экспертов – ученых, политиков, руководителей движений.

Кроме этого, безусловно, плодотворным будет взгляд на проблему молодежного активизма через призму других наук. Например, небезынтересным может быть социально-политологический анализ идеологической составляющей движений, которая в данном исследовании была оставлена “за кадром”. Также весьма плодотворным представляется социально-исторический анализ молодежного политического активизма, безусловно, имеющего давние традиции. Здесь речь может идти не только о комсомоле, но и о политическом подполье в дореволюционной России.

Однако не менее важными остаются вопросы текущего положения дел. Одни движения самоликвидируются, другие запрещаются – что будет дальше с молодыми людьми, оставшимися за пределами существующих легально молодежных движений? Думается, они вряд ли спокойно и без сожаления оставят так полюбившийся им драйв общественно-политического активизма. ■

Литература

- Быстров П.* Молодежные общественные организации Санкт-Петербурга: роль на политической сцене (1986–1996) // Молодежный Петербург: движения, организации, субкультуры. СПб., 1997. Цит. по <<http://subculture.narod.ru/texts/book1/bystrov.htm>>
- Гусейнов А. А.* Закон и поступок (Аристотель, И. Кант, М. М. Бахтин) / Сектор этики Института философии РАН. Этическая мысль. Вып. 2. М.: ИФ РАН, 2001. Цит. по <<http://ethics.iph.ras.ru/em/em2/1.html>>
- Данилин П.* Новая молодежная политика 2003–2005. М.: Изд-во “Европа”, 2006.
- Топорова А.* Нацболы в Санкт-Петербурге: образы и повседневность // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ). СПб.: Норма, 1999. С. 117–127. Цит. по <<http://subculture.narod.ru/texts/book2/toporova.htm>>
- Щепанская Т. Б.* Антропология молодежного активизма // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. Ред. В. В. Костюшев. СПб., 1999. С. 262–302.
- Яковлев И., Рышклина Ю., Лоскутова Е. и др.* Молодежные политические организации: Программы и люди. М.: РОО Центр “Панорама”, 2007. Цит. по <<http://scilla.ru/works/knigi/molprog.pdf>>

⁴ Попытки типологизации движений предпринимают в своих работах множество авторов, однако большинство таких попыток носят весьма поверхностный характер, без ясной фиксации ключевых критериев для выделения типологических групп.